Березин С. В., Лисецкий К. С.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): в 2-х ч. Ч. II. С. 29-31. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

боре студентами спецвопросов при изучении предметов по выбору, но и на предметах обязательных. Чаще всего у педагогов, «задавленных» стандартами и высокой учебной нагрузкой, просто не остается ни времени, ни сил на обдумывание этого вопроса. Обучение самостоятельному выбору или самостоятельной постановке учебных целей начинается с отработки у студентов навыков принятия и осознания готовых целей и задач изучения конкретных разделов и тем учебного курса, чему способствует работа с опорой на таксономию целей Б. Блума (в рамках технологии полного усвоения знаний), в которой дан конкретный перечень знаний, умений, навыков по каждой теме [Кларин 1994]. Затем можно переходить к обучению самостоятельному формулированию своих собственных целей: постановке целей самообразования по отдельным вопросам на конкретной лекции, семинаре. Для этого важно научить студентов ставить перед собой вопрос: «Чему я хочу научиться, что хочу освоить на данном предмете (лекции, в этой теме)?»

То же самое можно сказать и о рефлексии. Итоговая и промежуточная аттестации не дают основания для полноценной рефлексии, к тому же, выставленная оценка не всегда комментируется педагогом. Рефлексия может состояться только тогда, когда студент стремится сам проанализировать свои достижения и недостатки, сопоставить полученный результат своей учебной деятельности с поставленной им изначально целью.

Для того чтобы студенты научились рефлексии не только своего эмоционального самочувствия в процессе обучения (чему может служить технология Французских мастерских), но и результатов учебной деятельности, необходимо приучать их регулярно оценивать себя в учебе. Для этого можно использовать ту же таксономию целей Б. Блума [Кларин 1994], в которой студенты по окончании изучения каждой темы будут отмечать, какими знаниями, умениями и навыками и на каком уровне они овладели, а также прививать студентам навык сопоставления самооценки своих знаний с теми оценками, которые выставляют им преподаватели. Это будет способствовать и формированию более адекватной общей самооценки, и более полноценной рефлексии.

Таким образом, для формирования и развития субъектности обучения важно развивать, совершенствовать не только операционный, деятельностный блок учебной деятельности (деятельности самообразования), но и тесно взаимосвязанные друг с другом целевой и рефлексивный блоки. Это будет способствовать тому, что студенты начнут более осознанно осваивать систему знаний, понимая, что в этой системе является для них более важным. Такая работа поможет формировать у них чувство ответственности за результаты своего учебного труда, самообразования, видение того, над какими личностными и профессиональными качествами и проблемами им необходимо работать в дальнейшем, какие лакуны в своем образовании заполнить. Только при этих условиях можно говорить о том, что учащиеся, студенты стали полноценными субъектами образовательного процесса.

Список использованной литературы

1. **Абульханова-Славская К. А.** Проблемы определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания. - М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2001. - С. 36-52.
2. **Брушлинский А. В.** Проблемы субъекта в психологической науке // Психологический журнал. - Т. 12. - 1991. - № 6. - С. 3-11.
3. **Волкова Е. Н.** Субъектность педагога: теория и практика: Дис. докт. психол. наук. - М., 1998. - 261 с.
4. **Давыдов В. В.** Теория развивающего обучения. - М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
5. **Кашлев С. С.** Педагогические условия развития субъектности студента в педагогическом процессе ВУЗа. - www.charko.narod.ru.
6. **Кларин М. В.** Зарубежные инновационные технологии. - Рига: Эксперимент, 1994. - 270 с.
7. **Сергеев Н. К., Борытко Н. М.** Категория субъектности в воспитании. - www.charko.narod.ru.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Березин С. В., Лисецкий К. С.
Самарский государственный университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (№ гранта 07-06-26601 а/В), СНЦ РАН (№ гранта 10РГ/2007)

В проблеме молодежного наркотизма одним из самых неразработанных является вопрос о сущности психической зависимости.

Мы провели сравнительный анализ психологических факторов наркориска и защиты личности (предпосылок употребления и сдерживающих побуждений) в отношении употребления наркотиков. К сожалению, он показал количественное и качественное преимущество первых над вторыми. Мотивы употребления выглядят в глазах подростка привлекательнее и даже позитивнее, чем мотивы сдерживания.

В качестве сдерживающих факторов оказываются в основном страхи, т.е. чувства, по определению непривлекательные:

- страх неизвестности;
- страх наказания;
- чувство вины;
- страх перед милицией, судом, лишением свободы;

- страх заразиться и заболеть;
- страх потерять друзей;
- страх попасть в зависимость (наркотическую или финансовую);
- страх лишиться денег или других ценностей.

Страхи, как правило, носят сковывающий характер, а это значит, что они могут стать для личности постоянно действующим мотивом к освобождению от них. После первого же употребления наркотических веществ большинство страхов бесследно исчезает. Таким образом, получается, что чем больше страхов, и чем они сильнее, тем контрастнее от них освобождение в состоянии наркотического опьянения. Тем более, что после такого рода переживаний у подростка больше не остается сдерживающих от употребления наркотиков мотивов (факторов защиты), кроме субъектности, кроме системы внутриличностной самоподдержки. Это все, что он может от себя лично противопоставить факторам риска, таким как:

- любопытство в отношении нового, неизвестного, запретного;
- чувство постоянной генерализованной неудовлетворенности и эмоциональной неуравновешенности;
- психологические нагрузки;
- несогласованность чувств, мыслей и действий;
- репродуктивная протестность и подростковый негативизм;
- ранимость;
- желание превзойти себя и других;
- одиночество;
- безответственность, беспечность, неосторожность;
- криминальная романтика;
- возможность легко и много зарабатывать на продаже наркотиков;
- необходимость проявлять адаптивный конформизм;
- доступность средств снятия душевной и физической боли;
- получение опыта неведомого родителям и значит «возможность встать над ними»;
- «разрешение» многих внутриличностных конфликтов;
- искушение новыми психическими и физическими возможностями;
- желание быть причиной себя, своего могущества, целостности и воли.

Противостоять всему этому невозможно, если в условиях рискованного выбора подросток будет устремлен к расширению пространства своей свободы, оставаясь зависимым от внешней эмоциональной поддержки и покровительства окружающих.

Таким образом, учитывая смертельную опасность наркомании для подрастающего поколения, считаем важнейшим условием результативной психопрофилактики - развитие субъектности в личности каждого подростка.

Это не самоцель, а способ содействия взрослеющей личности в формировании ее системы внутриличностной самоподдержки, или, говоря языком А. Лоуэна, ее «укорененности» в бытии, «онтологической уверенности».

Для теоретического обоснования такого подхода принцип психологической сообразности явно недостаточен. Его необходимо дополнить принципом онтологической субъектности, т.е. принципом саморазвития бытийствующего (чувственно-телесного) субъекта. Практически это методика содействия подросткам в решении их онтологических задач взросления.

Движущей силой этого процесса является рассогласованность между физической (чувственно-телесной) представленностью подростка в себе и в мире и его социально-экономической ограниченностью. Ограничение развития самопричинных переживаний подростка, автором которых он мог бы являться сам, тормозит развитие его субъектности, фиксирует инфантилизм и потребность во внешнем покровительстве.

Названное противоречие в период взросления является главной причиной возникновения и фоновой характеристикой состояния генерализованной неудовлетворенности индивида, условием повышения онтологической энтропии личности в ситуациях неопределенности.

Индикатором онтологической энтропии (неопределенности бытия и самобытия) субъекта в каждой конкретной ситуации является динамика рассогласованности его «Я-концепции». Эта динамика задается стремлением личности к психологической целостности и соответственно влияет на выбор средств для ее (целостности) постоянного восстановления или поддержания. Используемые для этого средства подразделяются на собственные и заимствованные из вне. За собственные приходиться отвечать перед собой, за заимствованные ответственность перекладывается на тех, кто эти средства предоставляет.

Состояние психологической целостности так же важно подразделить на собственное и заимствованное. Оба эти состояния всегда реально проявляются и переживаются в чувственно-телесной сфере личности. В когнитивной сфере состояние психологической целостности интерпретируется на языке физики и изобилует энергетическим характеристиками, например: «пропало внутреннее напряжение», «увеличилась внутренняя сила и мощность», «вырос потенциал», «возник новый заряд», «появилась душевная и физическая наполненность».

Хотим обратить внимание на то, что состояние собственной и заимствованной целостности описывается одинаково, хотя источники этого состояния принципиально разные. Принципиально разными являются и последствия каждого факта восстановления собственной или заимствованной целостности. При восстанов-

лении собственной целостности индивид взрослеет, его личность онтологически укореняется. При заимствовании положительно подкрепляется инфантилизм и недоверие личности к самой себе.

Внутреннее противоборство суверенных «Я образов» («частных Я») в личности подростка способствует не только увеличению его онтологической энтропии (само - неопределенности), но и сопровождается ухудшением его самочувствия, настроения, чувственно-телесной конгруэнтности, возникновением неврозоподобных реакций. Если два или более «частных Я», мотивов или личных ценностей подростка блокируют друг друга в ситуации неопределенности, исключая выбор или синтез между ними, возникает внутриличностный конфликт, который переживается как психологический тупики потеря целостности. Существует три варианта выхода из такого рода ситуаций: инфантильный, адаптивный, субъектный. Однако, главный и наиболее ценный вывод, к которому мы пришли в процессе нашей научно-исследовательской работы заключается в том, что наркотизацию подростка определяет не наличие душевного кризиса, не обострение внутриличностного конфликта, не психологический тупик, и даже не генерализованная неудовлетворенность, а сложившийся в детстве и сохраняющийся в подростничестве невзрослый способ выхода из такого рода переживаний. Ситуации такого рода хорошо описаны Г. Бейтсоном как ситуации «двойного зажима» они возникают тогда, когда два внешних коммуникативных послания, адресованные ребенку, взаимоисключают друг друга [Бейтсон 2003]. Например, отец разрешает делать то, что категорически запрещает мать. Если это происходит в разное время, то ребенок быстро приспосабливается к этому, максимально извлекая выгоду для себя. Но если это происходит одновременно, ребенок неизбежно попадает в ситуацию «двойного зажима». Аналогичную природу имеет «двойной зажим», возникающий у подростка в результате внутренних противоположных посланий, мотивов или ценностей, иерархически не взаимосвязанных между собой. Г. Бейтсон считал, что «двойной зажим» способствует формированию у ребенка симптомов шизофрении. Д. Гален, вслед за Г. Бейтсоном, говорит об этом феномене значительно жестче. По его мнению, сознание человека, который попадает в ситуации подобного рода, может быть подвержено разрушительным воздействиям. Под разрушением сознания Д. Гален понимал утрату целостности, расщепление, подобное шизофреническому, возникновение независимости в деятельности полушарий головного мозга. Мозг человека при получении по двум разным коммуникативным каналам противоречивой информации может утратить согласованность в работе правого и левого полушария. Отношения сотрудничества между ними приобретает форму конкурентной борьбы. В детстве эти противоречия разрешаются за счет внешней эмоциональной поддержки взрослых, за счет привлечения чужой воли, которая отсутствует в ребенке. Именно поэтому главной причиной возникновения зависимого поведения мы считаем неразвитую самопричинность. Это еще раз подтверждает нашу точку зрения о том, что причиной наркотизации подростка может стать любая из его жизненно важных проблем, любой конфликт или затруднение. В связи с этим, мы определили негативную психическую зависимость как ***стремление человека к воспроизводству состояния психической целостности личности, могущества и воли, не имеющих причины в себе.***

Переживание себя в качестве причины происходящего, как самопричинной активности и самоочевидной воли, субъективно обнаруживается при наличии избыточных возможностей в ситуации неопределенности. Это переживание сопровождается чувством «онтологической укорененности» и состоянием целостности индивидуального «Я». Трудно себе представить состояние более привлекательное, ненасыщаемое и самоценное, чем это.

Это наводит нас на мысль о том, что стремление к целостности для индивидуального «Я» может быть важнее морали, нравственности и даже права. Стремление к целостности может служить косвенным объяснением распространенного парадокса улучшения самочувствия и настроения у некоторых людей в результате совершения правонарушений или каких-либо неблаговидных поступков. В таких случаях вместо объективной рефлексии случившегося или появления раскаяния, возникает состояние бодрости и удовлетворенности произошедшим. Употребление наркотиков подкрепляет это переживание, защищает личность от возникновения самоосуждения или чувства вины, избавляет от состояния внутренней борьбы - самого нежелательного состояния человека, «возвращает» желанную целостность.

Таким образом, зависимость от наркотических веществ характеризуется самоценной, ненасыщаемой формой личностной активности, является средством локализации генерализованной неудовлетворенности, достижения состояния избыточных возможностей человека, даже в условиях снижения доверия к самому себе. Одна из ее основных функций - компенсация недоверия к себе, к своим возможностям, разотождествление с ответственностью, а значит и субъектностью. Зависимость прямо или косвенно завязана на потребности в снятии ограничений и освобождении чувств, на возвращении чувства целостности любой ценой.

ЖЕНЩИНЫ НА РЫНКЕ ТРУДА ГОРОДА УСТЬ-ИЛИМСК: ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Березовская Г. В.
Бурятский государственный университет

В России принцип равных прав и равных возможностей женщин и мужчин закреплён в пункте 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации: «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные